

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(476).084.8+378.12

DOI 10.26456/vthistory/2022.3.103–118

**КОМПЛЕКТОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ
НАУЧНЫХ КАДРОВ АКАДЕМИИ НАУК БССР
(СЕРЕДИНА 1940-Х – СЕРЕДИНА 1950-Х ГОДОВ)**

С.А. Жук

УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
г. Брест, Республика Беларусь

Статья посвящена реконструкции эволюции комплектования системы подготовки научных кадров в АН БССР в послевоенное десятилетие. Необходимость восстановления и создания условий для развития кадрового потенциала ведущего научно-исследовательского учреждения БССР способствовала активизации политики по привлечению в науку молодежи. Кадровая политика проводилась в соответствии с основными положениями советской системы подготовки ученых с учетом региональной специфики. Затруднения комплектования аспирантуры, являвшейся наиболее массовой формой обучения, связаны прежде всего с фактором Великой Отечественной войны и её последствий для БССР. Только в первой половине 1950-х гг. в связи с преодолением её последствий в экономике, социальной сфере (в том числе и в высшем образовании) получают распространение предварительная работа с поступающими, конкурсный отбор. Однако в условиях директивного планирования форсированного роста научных кадров (как кандидатов, так и докторов наук) кадровая политика характеризовалась непоследовательностью и отсутствием реализации системного подхода.

Ключевые слова: аспирантура, докторантская аспирантура, подбор кадров, научный потенциал, Академия наук БССР.

Необходимым условием развития научно-технологического потенциала является эффективно функционирующая система подготовки ученых, важным элементом которой является действенный механизм подбора молодых исследователей. В послевоенный период для становления новых и развития уже разрабатывавшихся направлений исследований в АН БССР требовались значительные кадровые ресурсы. Политика по привлечению молодежи для обучения в аспирантуре, а также для работы на должностях научного состава осуществлялась в соответствии с политико-программными и нормативно-правовыми актами и с учётом региональной специфики.

Вопросы комплектования аспирантуры в советской науке рассматривались в рамках исследований по истории организации науки и становления и развития советской системы подготовки научных кадров. Так, достижения советской науки в этом направлении рассматриваются в работах Е.В. Чуткерашвили, Б.Д. Лебина, В.П. Елютина¹. Авторами показаны основные направления государственной кадровой политики в области науки, её влияние на эффективность функционирования системы подготовки научных кадров. Правовые вопросы комплектования аспирантуры и докторантуры нашли своё отражение в работе Г.И. Федькина². Исследователи, исходя из специфики источниковой базы, закономерно делают акцент на деятельности федерального центра принятия решений и особенностях реализации этих решений в ведущих академических и вузовских научных центрах.

В белорусской советской науке схематично политика по подбору молодых учёных рассматривалась в работах Г.М. Кованцевой, Н.И. Галенчика, Н.И. Красовского, Н.К. Соколова, Н.В. Токарева, Г.А. Несветайлова³. В исследованиях показано роль федерального уровня государственного управления на становление и развитие системы подготовки научных кадров в БССР и предприняты попытки показать региональные особенности этого процесса.

В 1990-е гг. влияние государственной политики на формирование национальной научной интеллигенции рассматривалось в работах Г.В. Корзенко⁴. В монографии 2016 г. «Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991)» Н.В. Токарев попытался выявить закономерности развития системы подготовки ученых в АН БССР, однако не смог показать закономерностей и особенностей комплектования форм подготовки научных кадров.

Таким образом, эволюция государственной политики по подбору научных кадров становилась предметом научной рефлексии, а вопросы

¹ Чуткерашвили Е. В. Кадры для науки (специалисты высшей квалификации в СССР и в капиталистических странах). М., 2013; Лебин, Б. Д. Подбор, подготовка и аттестация научных кадров в СССР (вопросы истории и правового регулирования). М., 1966; Елютин В.П. Высшая школа страны социализма. М., 1959.

² Федькин Г. И. Правовые вопросы организации научной работы в СССР. М., 1958.

³ Кованцева Г.М. Восстановление и развитие высшей школы Советской Белоруссии в 1943–1950 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1954; Галенчик Н.И. Подготовка научных кадров в Белорусской ССР и их творческий вклад в развитие науки 1943–1965 гг.: автореф. дис.... канд. ист. наук. Минск, 1970; Красовский Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии. Минск, 1972; Соколов Н.К. Партийное руководство подготовкой и воспитанием научно-педагогических кадров. 1936–1961 гг. (на материалах БССР): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Минск, 1988; Несветайлов Г. А. Социально-экономический механизм обновления академической науки: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Минск, 1990.

⁴ Корзенко Г.В. Научная интеллигенция Беларуси в 1944–1990 г.г.: (подготовка, рост, структура). Минск, 1995.

её реализации на региональном уровне (на примере БССР) рассматривались эпизодически в контексте изучения истории высшей школы Республики, развития АН БССР и системы подготовки научных кадров.

Наряду с малоизученностью актуальность исследования определяется необходимостью поиска путей повышения эффективности воспроизводства контингента учёных в Республике Беларусь.

Уже в 1930-е гг. в контексте становления советской системы подготовки кадров были закреплены основные принципы их подбора. Прежде всего, исследовательские учреждения были заинтересованы в привлечении к работе и учёбе лиц, «проявивших склонность к научной деятельности». Данная формулировка присутствует в большинстве директивных документов, регулировавших подготовку учёных и принимавшихся как на федеральном, так и на республиканском уровне. К ней перманентно (практически ежегодно) апеллировало и руководство АН БССР в многочисленных решениях, принимаемых по вопросам приемных кампаний в аспирантуру. Так, например, в 1954 г. Президиум постановлял «шире привлекать к обучению в аспирантуре лиц, проявивших склонность к научной работе»⁵. Систематическое использование подобных формулировок в директивных актах управления свидетельствует о важности этого принципа.

В политико-правовых актах точно не раскрывается содержательное пространство «склонности к научной работе». В повседневной работе в него включались: опыт работы в научно-исследовательских учреждениях, наличие научных публикаций, патентов и, в редких случаях, рационализаторских предложений и наличие рекомендации Ученого совета высшего учебного заведения. С другой стороны, приветствовалось вовлечение в науку граждан, имевших опыт практической работы. Организаторы науки считали, что наличие трудового стажа положительно будет сказываться как на трудовой дисциплине, так и на качестве проводимых аспирантами исследований. Однако до середины 1950-х гг. не учитывалась специфика большинства теоретических и гуманитарных специальностей, а также новых научных направлений по приоритетным направлениям НТП, где был интенсивный рост кадрового потенциала.

Согласно Положению «Об аспирантуре» (1939 г.) создавался механизм поступления в аспирантуру граждан, не имевших трудового стажа, однако проявивших себя в учёбе (диплом с отличием) и научной работе. Такие студенты могли получить рекомендацию Ученого совета и поступать в аспирантуру, не приступая к «отработке по путёвке наркомата»⁶. Создавались

⁵ Центральный научный архив НАН Беларуси (далее – ЦНА НАНБ). Ф. 1. Д. 722. Т. 2 Л. 323–325.

⁶ Высшая школа: Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1945.

правовые инструменты для поступления в аспирантуру как граждан, имевших опыт работы по специальности, так и положительно зарекомендовавших себя выпускников вузов.

Принимаемые в аспирантуру либо на работу в исследовательские учреждения должны были проявлять лояльность к советской политической системе, что и определило значительную роль компартии в разработке политико-программных документов по кадровой политике в области наук. Роль директивных институтов государственного управления, конечно же, была довольно значительна и не ограничивалась только вопросами подбора кадров. Партийные и комсомольские комитеты на местах рассматривали на своих заседаниях кандидатуры желавших поступать и давали соответствующие рекомендации. Несмотря на то, что согласно Положениям «Об аспирантуре» (1939, 1950, 1957 гг.)⁷ этот документ не входил в обязательный перечень, поступающие, как свидетельствуют архивные документы, его в обязательном порядке включали в «пакет документов», что ставило их в привилегированное положение по отношению к другим абитуриентам⁸. Наибольшее распространение эта практика получила в учреждениях, специализировавшихся в области социальных и гуманитарных наук.

Для национальных республик, в том числе и для БССР, в послевоенный период актуальной являлась проблема формирования национальных научных элит. Для Беларуси эта проблематика дополнительно актуализировалась в связи с последствиями репрессий и потерями в период Великой Отечественной войны. Решения о важности приема в аспирантуру и на научную работу представителей коренной национальности принимались систематически как на федеральном, так и на республиканском уровне (Центральными комитетами компартии, Советом министров, профильными институтами управления, регулировавшими научную деятельность). Глобальность поставленной задачи требовала не только последовательной кадровой политики, но и создания условий для получения качественного образования в национальных республиках, что детерминировало необходимость восстановления и развития высшей школы. С другой стороны, постоянное обращение к проблеме подготовки национальных научных кадров на протяжении продолжительного времени свидетельствует о низкой эффективности реализации политико-управленческих решений.

Таким образом, контуры государственной политики в области подбора научных кадров определялись центральными директивными органами управления, причём по мере развития советской модели федера-

⁷ Высшая школа: Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1957; Высшая школа: Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1948.

⁸ ЦНА НАНБ. Ф. 16. Д. 129. Л. 204.

лизма наблюдается тенденция к её унификации. В советской науке сложилось мнение о результативности и эффективности подбора кадров для науки, что определялось, с одной стороны, трудовым энтузиазмом граждан, а с другой стороны – постоянным вниманием со стороны Коммунистической партии и правительства. Так, например, Б.Д. Лебин отмечал: «Стремление к овладению наукой в послевоенные годы усилилось, и советское государство создало все условия к удовлетворению законных желаний народа, понимавшего, что для восстановления разрушенного войной народного хозяйства, для строительства материально-технической базы коммунизма нужны новые достижения науки»⁹.

Однако в послевоенной Беларуси реализация положений государственной политики могла проводиться только с учётом региональной специфики. Детерминирующим фактором являлись последствия Великой Отечественной войны, в результате которых научно-технологической сфере был нанесён значительный ущерб. Вместе с тем определённое влияние на подбор молодых исследователей оказывали специфика кадровой политики республиканских директивных институтов власти и руководящих органов Академии, состояние и направления развития высшей школы и ведущих секторов экономики. Также необходимо учитывать реальные возможности по формированию у молодежи мотивации к занятию научно-исследовательской деятельностью и созданию материально-бытовых условий для проживания и наличие лабораторной и опытно-экспериментальной базы для проведения научно-исследовательской работы.

В условиях фактического перезапуска институциональной основы науки в середине 1940-х гг. говорить о системной работе по подбору кадров молодых исследователей не приходится. Несмотря на то, что согласно планам и отчётам Академии развитие системы подготовки кадров определялось как одно из приоритетных направлений работы в условиях реэвакуации, основной этап которой пришёлся на 1944–1945 гг., перед руководством стояли более насущные задачи, связанные с размещением сотрудников в Минске, ремонтом сооружений, воссозданием лабораторий и опытной базы¹⁰.

В середине 1940-х гг. также ощущался кадровый дефицит в учреждениях (вузы, втузы, предприятия, органы государственной власти, учреждения социальной сферы), которые являлись «донорами» для академической аспирантуры. Следовательно, Академия наук в условиях восстановления институциональных форм подготовки кадров была вынуждена опираться прежде всего на собственные ресурсы – научно-вспомогательный персонал и научных работников, не прошедших обучения в

⁹ Лебин, Б. Д. Подбор, подготовка и аттестация научных кадров в СССР. М., 1966. С. 57.

¹⁰ ЦНА НАНБ. Ф. 1. Д. 103. Л. 2; Там же Д. 108. Л. 2, 5.

аспирантуре. Отмечу, что подобный подход в перераспределении исследователей, предложенный, по-видимому, вице-президентом В.А. Леоновым и поддержанный Президентом К.В. Горевым, встретил сопротивление среди руководства некоторых НИУ: В.В. Борисенко (Институт литературы, языка и искусства), В.И. Шемпеля (Институт социалистического сельского хозяйства)¹¹. Допущу, что подобная внутренняя «фронта» была связана с нежеланием переводить сотрудников с плановых тем на исследовательские темы квалификационных работ, а также с мнением о возможности подготовки и защиты диссертаций без отрыва от основной работы.

Некоторые дополнительные возможности для подбора кадров создавались за счёт привлечения бывших сотрудников Академии, находившихся в 1941–1944 гг. на оккупированных территориях (восстанавливались на основе документов и (или) свидетельских показаний). Также положительную роль сыграла и демобилизация из рядов Красной армии, в особенности объявленная осенью 1945 г. её вторая очередь, когда на родину было разрешено вернуться в том числе и студентам с учёными.

Для заполнения штатов аспирантуры подготовленными молодыми людьми собственных ресурсов Академии наук было недостаточно. Поэтому по мере восстановления системы высшей школы активизируется внимание к поиску выпускников, проявивших в период обучения склонность к научной работе.

Сложности с подбором кадров ярко иллюстрирует постановление ЦК КП(б)Б «О распределении выпускников вузов» (май 1946 г.), согласно которому в аспирантуру АН БССР направлялись 15 лиц, окончивших БГУ, ещё 17 направлялись в аспирантуру БГУ (общее количество выпускников – 147)¹².

В 1947 г. руководством БССР признаётся провал в деле восстановления кадрового потенциала науки, что грозило срывом планов Восстановительной пятилетки. Управление кадров ЦК КП(б)Б в аналитической записке на имя секретаря ЦК Н.И. Гусарова акцентирует внимание на проблемах с подбором кадров, в результате чего в аспирантуру попадают лица, не готовые к ведению научной работы. В результате принимается постановление «О положении с научно-педагогическими кадрами в вузах БССР» (май 1947 г.)¹³, согласно которому предпринимается попытка скоординировать кадровую политику вузов и научно-исследовательских учреждений по подготовке научной смены. Во время обсуждения секретарь ЦК КП(б)Б Т.С. Горбунов отмечал серьёзные недостатки в подборе

¹¹ ЦНА НАНБ. Ф. 1. Д. 502. Л. 44

¹² Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 4п. Оп. 61. Д. 222. Л. 32–33.

¹³ Там же. Д. 410. Л. 26; Корзенко Г. В. Научная интеллигенция Беларуси в 1944–1990 гг.: подготовка, рост, структура. Минск, 1995. С. 8.

кадров в академическую аспирантуру, проявившиеся в поступлении не только не склонных к науке, но и классово чуждых лиц¹⁴. В целом даже присутствовавшие на заседании руководители Академии признали, что это направление работы «поставлено на самотёк»¹⁵.

Таким образом, уже в первые послевоенные годы директивные органы власти предпринимают попытки усилить координацию кадровой политики учреждениями, осуществляющими подготовку молодых учёных, укрепить механизмы по «замыканию» её на себе. В условиях позднесталинских «дискуссий» по философии, генетике, «Павловской физиологии» и экономике продолжает усиливаться роль ЦК в подборе кадров для науки, в том числе и для аспирантуры. Так, например, после августовской сессии ВАСХНИЛ (1948 г.) Компартией Беларуси было принято решение о возложении ответственности за реализацию кадровой политики по подбору аспирантов не только на руководство АН БССР, но и на управление пропаганды и агитации и лично на секретаря М. Т. Иовчука¹⁶.

Необходимость обеспечения количественного и качественного роста научной интеллигенции способствовало актуализации тренда в государственной политике по привлечению в аспирантуру наиболее подготовленных граждан. В постановлении ЦК ВКП(б) «О подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру» (май 1948 г.) акцентируется внимание на необходимости предварительного изучения кандидатур, поступающих и обеспечении конкурсного отбора. Управленческое решение, с одной стороны, создавало условия для приёма в аспирантуру выпускников вузов, а с другой стороны – обязывало улучшить комплектование аспирантуры за счёт специалистов с производства¹⁷. Подобный подход свидетельствовал об объективных трудностях с подбором кадров на общесоюзном уровне и создал дополнительные возможности решения проблемы комплектования аспирантуры и на республиканском уровне.

До конца 1940-х гг. Академия наук в условиях недостатка желающих не могла сформировать действенной системы подбора кадров. Несмотря на это, ЦК КП(б)Б не единожды ходатайствовал перед ЦК ВКП(б) и Советом Министров СССР об увеличении квот приёма. Подобные решения обычно связывались с постановлениями по вопросам развития научно-исследовательской работы. Так, в 1948 г. в уже упомянутом постановлении по «мичуринской агробиологии» директивные органы управления просили санкционировать внеплановый набор в аспирантуру

¹⁴ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 410. Л. 370.

¹⁵ Там же. Л. 372.

¹⁶ Там же. Оп. 81. Д. 79. Л. 82.

¹⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). М., 1985. Т. 8.

15 человек в Институтах биологии и социалистического сельского хозяйства¹⁸, а в 1951 г. после образования Института языкознания – дополнительный набор в 10 человек¹⁹. В 1948 г. в контексте принимаемых решений по борьбе с космополитизмом ЦК КП(б)Б внепланово просило ЦК ВК(б)Б увеличить планы набора по социальным и гуманитарным наукам, которые предполагалось выполнить за счёт выпускников вузов, проявивших себя отличными успехами в учёбе²⁰.

Со второй половины 1940-х гг. Академия наук начала активно использовать СМИ (газеты «Звезда», «Советская Белоруссия») для информирования населения о наборах в аспирантуру. Отмечу, что в 1947 г. в газете «Сталинская молодежь» вышла статья, в которой резко критиковалась подготовка учёных в БГУ и АН БССР²¹. В частности, отмечалось, что руководство Академии «игнорирует подбор кадров», в результате чего в аспирантуру попадают случайные люди²². Но подобный опыт обсуждения проблем на страницах прессы не получил в первые послевоенные годы распространения.

Уже с 1945–1946 гг. начали практиковаться выезды сотрудников на предприятия и в вузы с целью пропаганды научной работы²³. До конца 1940-х – начала 1950-х гг. попытки привлечения кадров из регионов были невозможны в силу отсутствия общежития для аспирантов, которое появилось только в 1949 г., однако оно не могло вместить всех желающих. Вопреки сложившейся ситуации, руководство управления пропаганды и агитации не единожды требовало командирования сотрудников Академии в областные центры с целью подбора кадров²⁴.

После открытия в 1948 г. аспирантуры без отрыва от производства появились возможности привлечения к науке более широких групп населения. Сторонние организации в условиях послевоенного восстановления экономики и социальной сферы в БССР крайне неохотно отпускали квалифицированных специалистов для обучения в очной аспирантуре. Открытие заочной формы подготовки кадров позволило руководству Академии наук шире привлекать работников предприятий, особенно ИТР, сотрудников парторганизаций, министерств и ведомств. Однако, как свидетельствуют многочисленные архивные документы, довольно значительная часть из них поступала в аспирантуру в качестве «общественной нагрузки» по рекомендации руководителей организаций. Отмечу, что среди «топ-менеджеров» получает распространение практика

¹⁸ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 410. Л. 8.

¹⁹ ЦНА НАНБ. Ф. 1. Д. 631а. Л. 412; ЦНА НАНБ. Ф. 1. Д. 653 Т. 1. Л. 427.

²⁰ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 188. Л. 492.

²¹ Там же. Д. 49. Л. 217–229; Оп. 47. Д. 181. Л. 65.

²² Там же. Оп. 47. Д. 181. Л. 66.

²³ ЦНА НАНБ. Ф. 1. Д. 127. Б/н.

²⁴ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 245. Л. 283.

получения учёных степеней, значительно укреплявших их номенклатурный «вес». Поэтому имели место случаи поступления в аспирантуру чиновников старше 50 лет, что превышало предельно допустимый возраст 40 лет по Положению «Об аспирантуре». С другой стороны, открытие заочной аспирантуры способствовало приёму в академическую аспирантуру работников вузов, а также сотрудников Академии, отвечавших за «ответственные участки работы».

Вместе с тем с начала 1950-х гг. в БССР актуализируется идея привлечения в аспирантуру лиц, имеющих опыт практической работы. По-видимому, этот тренд был связан со следующими факторами. Во-первых, большая часть аспирантуры, в особенности вузовской, в годы Восстановительной пятилетки комплектовалась за счёт выпускников, что противоречило принципам советской системы подготовки кадров²⁵. Причём, подчеркну, что Академия наук не имела действенных инструментов по конкуренции с вузами за талантливых студентов. В любом случае окончательное решение вопроса о распределении оставалось в компетенции дирекции (ректората) учебного заведения. Да и в целом, несмотря на то, что часть академиков и членов-корреспондентов работали в белорусских вузах, в том числе на руководящих должностях, не было выстроено эффективной модели взаимодействия вуз – Академия наук.

Во-вторых, эффективность аспирантуры оставалась крайне низкой, что связывалось не только с объективными трудностями с проведением исследований, подготовкой и защитой диссертаций, но и с мнением о неспособности выпускника вести научно-исследовательскую работу.

В 1951 г. была проведена проверка аспирантуры, на основании результатов которой принято постановление «О состоянии и мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру в АН БССР»²⁶. Констатировалось, что аспирантура в БССР комплектовалась прежде всего за счёт выпускников вузов. В связи с этим партийное руководство требовало «укрепить состав аспирантов», расширить масштабы привлечения в аспирантуру специалистов, работающих в реальном секторе экономики. В документах, на основании которых принималось данное решение, приводятся фрагменты опросов аспирантов членами комиссии ЦК КП(б)Б, свидетельствующие о восприятии аспирантами обучения как общественной нагрузки. Несколько человек открыто

²⁵ Аб становішчы і мерах палепшання падрыхтоўкі навукова-педагагічных кадраў праз аспірантуру ў Беларускай ССР // Камуніст Беларусі. 1952. №1. С. 59–62; НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 512. Л. 241.

²⁶ Корзенко Г.В. Научная интеллигенция Беларуси в 1944–1990 гг.: подготовка, рост, структура. Минск, 1995. С. 9; Аб становішчы і мерах палепшання падрыхтоўкі навукова-педагагічных кадраў праз аспірантуру ў Беларускай ССР // Камуніст Беларусі. 1952. № 1. С. 59–62.

говорили о том, что в аспирантуру они пошли после «настоятельных рекомендаций» местных ячеек комсомола и партии²⁷. Допускаю, что в начале 1950-х гг. такие случаи были не единичны. С другой стороны, в начале 1950-х гг. в аппарате ЦК КПБ сложилось мнение, что «аспирантура дала возможность привлечь талантливую советскую молодежь к научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности»²⁸.

С начала 1950-х гг. актуализируется тренд по привлечению в аспирантуру специалистов с производства, что коррелируется с «магистральными» направлениями развития «исследовательских программ». Так, наличие трудового стажа в аграрном секторе положительно сказывалось на эффективности исследовательской работы аспирантов НИУ сельскохозяйственного профиля, а опыт работы в заводах был полезно для специальностей технического профиля.

Нельзя не признать, что кадровая политика первой половины 1950-х гг. достигла определённых успехов, о чём свидетельствует резкое повышение эффективности аспирантуры в сравнении с концом 1950-х гг. Однако соглашаться с мнением Н.И. Галенчика, Н.И. Красовского и Н.В. Токарева о значительных успехах кадровой политики не представляется возможным.

Предложенная директивными органами модель форсированного восстановления кадрового потенциала белорусской науки предполагала «широкий» размах в деле подготовки молодых учёных, что, в свою очередь, детерминировало подход, основной задачей которого являлось «закрытие» планов приёма. Вдумчивая и кропотливая работа по «селекции» поступающих была практически невозможна. В 1952 г. отдел науки и вузов в аналитической записке на имя секретаря ЦК КПБ Т.С. Горбунова констатировал, что «при поступлении в аспирантуру отсутствует серьёзный отбор»²⁹. Политика по подбору кадров для науки, особенно в первой половине 1950-х гг., была направлена на эффективность работы аспирантуры, близкую к стопроцентной, т. е. с таким расчётом, чтобы подавляющее большинство защищало диссертации в установленные сроки.

Во второй половине 1940-х – середине 1950-х гг. в научной среде имела место дискуссия об оптимальном пути комплектования аспирантуры. С одной стороны, официальным «мейнстримом» была идея 1930-х гг. о необходимости конкурсного отбора, в результате которого для научной работы привлекаются наиболее подготовленные граждане. А с другой стороны, имели место попытки индивидуального подбора кадров учёными-организаторами науки под конкретные научные проблемы и исследовательские проекты.

²⁷ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 73. Д. 5. Л. 266.

²⁸ Там же. Оп. 81. Д. 511. Л. 62.

²⁹ Там же. Оп. 73. Д. 19. Л. 26.

Руководство Академии наук и её структурных подразделений практически не имело возможностей использования механизмов проведения конкурса при организации вступительной кампании. Впервые только в 1949 г. имел место конкурс, небольшие конкурсы по некоторым специальностям наблюдались и в первой половине 1950-х гг. Данные Н.В. Токарева о 193 заявлениях на 45 мест в 1952 г. не показывают имевшие место тенденции³⁰. В годовом статистическом отчёте АН БССР за 1952 г. говорится о плане приёма в 72 человека (47 – с отрывом от производства, 25 – без отрыва от производства) и о 108 державших испытания, 73 из которых были зачислены в аспирантуру³¹.

В целом механизмы государственно-общественного партнёрства по решению задач привлечения молодого поколения к науке использовались не в полной мере, чему способствовало чрезвычайное огосударствление науки в СССР. Так, вплоть до принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» (август 1956 г.) и принятия Положения «Об аспирантуре» (1957 г.) решения о зачислении в аспирантуру АН БССР утверждались Союзной Академией³².

Необходимость восстановления в послевоенные годы кадрового потенциала Академии детерминировало необходимость организации подготовки докторов наук. Несмотря на то, что в 1944 г. была восстановлена докторантская аспирантура, до 1946 г. в неё так никого и не зачислили³³. Провал кадровой политики в этой области связан, прежде всего, с отсутствием кандидатур и невозможностью проведения исследований на базе НИУ АН БССР. Более того, абсолютное большинство кандидатов наук, являвшихся штатными сотрудниками, занимали руководящие должности (заведующие секторами, отделами, лабораториями, руководители структурных подразделений), что не позволяло им сосредоточиться на подготовке диссертационных работ.

После реформы докторантуры 1947 г. институционализируется система прикомандирования к НИУ АН СССР для подготовки докторских диссертаций. Подбор кандидатур для прикомандирования осуществлялся руководством НИУ, а также Президиумом. Ежегодно отобранные научные работники рассматривались республиканским ЦК Компартии как на уровне профильного отдела, так и на заседании Бюро. Базовыми критериями для прикомандирования к АН СССР являлись: наличие ученой степени кандидата наук, сформулированная тема докторской диссер-

³⁰ Токарев Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991). Минск, 2016.

³¹ ЦНА НАНБ. Ф. 16. Д. 98а. Л. 2.

³² Федькин Г. И. Правовые вопросы организации научной работы в СССР. М., 1958.

³³ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 91. Л. 19.

тации, по которой уже начали проводиться исследования, наличие научных публикаций и положительных отзывов о НИР, лояльность к государственным властям (участие в общественной жизни, отсутствие «белых пятен» в биографии) и желание самого исследователя. Персональный подбор будущих докторантов предполагал согласование прежде всего с руководством структурного подразделения. Часть руководителей НИУ крайне негативно относились к перспективе поступления в докторантуру своих сотрудников. С одной стороны, их мотивация связана с нежеланием терять на два года ценных сотрудников, большинство из которых являлись руководителями плановых тем. С другой стороны, некоторые из руководителей, в особенности являвшихся кандидатами наук, не были заинтересованы в научном росте своих подчинённых. Эту точку зрения подтверждает выступление секретаря ЦК КП(б)Б Н.С. Патоличева (1951 г.) во время обсуждения работы Института биологии: «Некоторые из руководителей Академии не заинтересованы в быстром росте молодых научных кадров»³⁴.

Например, в начале 1950-х гг. руководство Института литературы, языка и искусства выступало против прикомандирования к Институту мировой литературы АН СССР старшего научного сотрудника М.Г. Ларченко, который одновременно являлся заведующим кафедрой в БГУ. После согласования кандидатуры учёного в ЦК КП(б)Б в 1952 г. и поступления он был обвинен в невыполнении индивидуального плана и низком качестве научной продукции. Только после вмешательства отдела науки и вузов обвинения с исследователя были сняты³⁵.

Руководство ряда НИУ (Институты литературы, языка и искусства, социалистического сельского хозяйства, биологии) считало, что докторские диссертации возможно успешно готовить и без прикомандирования. Так, старший научный сотрудник Института литературы Л.Г. Фигловская в 1948 г. была направлена в докторантуру без согласия непосредственного руководства³⁶.

Планирование форсированного роста научных кадров в Академии наук оказало негативное влияние на эффективность кадровой политики. Абсолютное большинство прикомандированных не защищали диссертации в двухгодичный срок. В условиях небольшого количества кандидатур подбор кадров для прикомандирования носил личностно ориентированный характер, причём, с учётом большой значимости, решения утверждались на уровне ЦК КПБ.

Вместе с тем руководство БССР делало ставку не столько на рост собственных кадров, сколько на приглашение специалистов из Москвы. Хорошо известна политика по привлечению к работе в Академии наук

³⁴ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 563. Л. 110.

³⁵ Там же. Оп. 73. Д. 53. Л. 494.

³⁶ ЦНА НАНБ. Ф. 16. Д. 35. Л. 37.

крупных учёных, что способствовало развитию ведущей белорусской научно-исследовательской организации. Так, например, в выступлении на Общем собрании АН БССР (июль 1946 г.) секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко выступал за возможность проживания ведущих сотрудников за пределами БССР. В частности, он отмечал, что «ЦК не видит ничего плохого, чтобы академики и члены-корреспонденты жили в Москве, Ленинграде или Киеве, а в Минске руководили следовательскими темами и проблемами»³⁷.

Целенаправленно велась работа по приглашению в Минск среднего научного звена – кандидатов наук с тем расчётом, чтобы они закрепились в Минске и позднее достигли научных высот. Детерминантой этой политики должно было стать собрание большинства учёных-белорусов на родине. Этот подход поддерживался всеми руководителями БССР в середине 1940-х – начале 1960-х гг. Например, будущий глава Компартии Беларуси К. Т. Мазуров на заседании Бюро ЦК отмечал необходимость переезда в Минск уроженцев БССР, для которых необходимо создать условия для работы и проживания³⁸.

Более того, руководство Академии наук систематически, в особенности в послевоенное десятилетие, обращалось в союзные институты, осуществлявшие государственную научную политику, с просьбами о необходимости отправки в Минск кандидатов наук по направлениям науки, где ощущался наибольший дефицит кадров (политэкономия, философия, физика, математика, биохимия, энергетика и др.). Например, в 1947 г. Президиум АН БССР и Совет Министров БССР ходатайствовали перед ЦК ВКП(б) о переезде в Минск 20 кандидатов наук, причём им предполагалось предоставить благоустроенные квартиры³⁹.

Систематически, но с переменным успехом Академия наук претендовала на аспирантов, успешно завершивших обучение в АН СССР. А, например, в 1951 г. отдел науки и вузов ЦК КП(б)Б просил направить для работы в Институте философии и права группу успешно окончивших аспирантуру⁴⁰. В 1950 г. управление пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б обращалось к заместителю министра высшего образования СССР Д.Н. Михайлову с просьбой распределить в АН БССР специалистов по философии, классической филологии, востоковедению, политэкономии⁴¹.

Таким образом, комплектование аспирантуры АН БССР в период восстановления осуществлялось исходя из реальных возможностей в условиях дефицита кадров, важнейшим фактором которого стали собы-

³⁷ ЦНА НАНБ. Ф. 1. Д. 504а. Л. 8.

³⁸ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 887. Л. 359.

³⁹ ЦНА НАНБ. Ф. 1. Д. 559. Л. 94.

⁴⁰ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 73. Д. 9. Л. 5–6.

⁴¹ Там же. Оп. 47. Д. 291. Л. 18.

тия и последствия Великой Отечественной войны. Основными источниками пополнения рядов аспирантов являлись работники Академии (научный и научно-вспомогательный персонал) и выпускники вузов, проявившие себя в научно-исследовательской работе и получившие рекомендации Учёных советов. В условиях формирования аспирантуры без отрыва от производства важным фактором кадрового состава стали работники органов власти, советских учреждений, промышленности и социальной сферы. Однако до конца 1940-х гг. Академией наук не было сформировано действенной системы подбора кадров. Таким образом, имманентно присущим фактором кадровой политики во второй половине 1940-х гг. было отсутствие системной работы по подбору кадров для привлечения в науку.

С начала 1950-х гг. значительно улучшилось комплектование аспирантуры, прежде всего за счёт увеличения объёмов подготовки молодых специалистов в вузах БССР, что позволило расширить возможности конкурсного отбора. Задачи форсированного роста количества учёных, которым была подчинена кадровая политика в Республике, часто способствовали комплектованию аспирантуры без учёта склонностей и способностей поступающих, что, в свою очередь, оказывало негативное влияние на эффективность этой институциональной формы подготовки кадров.

Необходимым фактором восстановления и развития научного потенциала Академии в послевоенные годы являлась организация системы подготовки докторов наук, способных к разработке актуальных исследовательских проблем и научно-организационной работе. В связи с тенденциями в послевоенные годы концентрации докторантуры в ведущих научных центрах СССР работа в этом направлении велась в основном через институт прикомандирования к НИУ АН СССР. Персональный подбор немногочисленных кандидатур осуществлялся не только на уровне руководства исследовательских учреждений и Академии, но и республиканских директивных органов власти.

Список литературы:

1. *Галенчик Н.И.* Подготовка научных кадров в Белорусской ССР и их творческий вклад в развитие науки 1943–1965 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1970.
2. *Елютин В.П.* Высшая школа страны социализма. М., 1959.
3. *Кованцева Г.М.* Восстановление и развитие высшей школы Советской Белоруссии в 1943–1950 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1954.
4. *Корзенко Г.В.* Научная интеллигенция Беларуси в 1944—1990 г.г.: (подготовка, рост, структура). Минск, 1995.
5. *Красовский Н.И.* Высшая школа Советской Белоруссии. Минск, 1972.

6. Лебин Б.Д. Подбор, подготовка и аттестация научных кадров в СССР (вопросы истории и правового регулирования). М., 1966.
7. Несветайлов Г.А. Социально-экономический механизм обновления академической науки: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Минск, 1990.
8. Соколов Н.К. Партийное руководство подготовкой и воспитанием научно-педагогических кадров. 1936–1961 гг. (на материалах БССР): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Минск, 1988.
9. Федькин Г.И. Правовые вопросы организации научной работы в СССР. М., 1958.
10. Чуткeraшвили Е.В. Кадры для науки (специалисты высшей квалификации в СССР и в капиталистических странах). М., 1968.

Об авторе:

ЖУК Сергей Александрович – аспирант, кафедра всеобщей истории, УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина», (224000, Республика Беларусь, Брест, бульвар Космонавтов, 21), email: sergej.zhuk.98@mail.ru

COMPLETING THE SYSTEM OF TRAINING SCIENTIFIC PERSONNEL OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE BSSR (MID-1940S – MID-1950S)

S.A. Zhuk

EE «Brest State University named after A.S. Pushkin»,
Brest, Republic of Belarus

The article is devoted to the reconstruction of the evolution of the recruitment system for the training of scientific personnel in the Academy of Sciences of the BSSR in the post-war decade. The need to restore and create conditions for the development of the personnel potential of the leading research institution of the BSSR contributed to the activation of the policy to attract young people to science. The personnel policy was carried out in accordance with the basic provisions of the Soviet system of training scientists, taking into account regional specifics. Difficulties in completing postgraduate studies, which were the most popular form of education, are primarily associated with the factor of the Great Patriotic War and its consequences for the BSSR. Only in the first half of the 1950s, due to the overcoming of its consequences in the economy and social sphere (including in higher education), preliminary work with applicants and competitive selection became widespread. However, in the context of directive planning of forced growth of scientific personnel (both candidates and doctors of science), the personnel policy was characterized by inconsistency and lack of implementation of a systematic approach.

Keywords: *postgraduate studies, doctoral postgraduate studies, personnel selection, scientific potential, Academy of Sciences of the BSSR.*

About the author:

ZHUK Sergej Al. – Post-graduate student, Department of General History, EE "Brest State University named after A.S. Pushkin (224000, Republic of Belarus, Brest, Kosmonavtov Boulevard, 21), e-mail: sergej.zhuk.98@mail.ru

References:

- Galenchik N. I., *Podgotovka nauchnykh kadrov v Belorusskoi SSR i ikh tvorcheskii vklad v razvitie nauki 1943–1965 gg.*, avtoref. dis.... kand. ist. nauk, Minsk, Institut istorii, 1970.
- Elyutin V. P., *Vysshaya shkola strany sotsializma*, M., Vysshaya shkola, 1959.
- Kovantseva G. M., *Vosstanovlenie i razvitie vysshei shkoly Sovetskoï Belorussii v 1943–1950 gody*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Minsk, Institut istorii, 1954.
- Korzenko G. V., *Nauchnaya intelligentsiya Belarusi v 1944–1990 gg.: (podgotovka, rost, struktura)*, Minsk, SKAD, 1995.
- Krasovskii N. I., *Vysshaya shkola Sovetskoï Belorussii*, Minsk, 1972.
- Lebin B. D., *Podbor, podgotovka i attestatsiya nauchnykh kadrov v SSSR (voprosy istorii i pravovogo regulirovaniya)*, M., Nauka, 1966.
- Nesvetailov G. A., *Sotsial'no-ekonomicheskii mekhanizm obnovleniya akademicheskoi nauki*, avtoref. dis. ... d-ra sotsiol. nauk, Minsk, Institut sotsiologii, 1990.
- Sokolov N. K., *Partiinoe rukovodstvo podgotovkoi i vospitaniem nauchno-pedagogicheskikh kadrov. 1936–1961 gg. (na materialakh BSSR)*, avtoref. dis. ... d-ra. ist. nauk, Minsk, Institut istorii, 1988.
- Fed'kin G. I.6 *Pravovye voprosy organizatsii nauchnoi raboty v SSSR*, M., Nauka, 1958.
- Chutkerashvili E. V., *Kadry dlya nauki (spetsialisty vysshei kvalifikatsii v SSSR i v kapitalisticheskikh stranakh)*, M., Vysshaya shkola, 1968.

Статья поступила в редакцию 14.08.2022 г.

Подписана в печать 22.08.2022 г.